

Закончив разговор двое повесили трубку.

Слушая разговор Чу Фэна по телефону, Жун Юнь понял, что речь идет о новом фильме, а так же связан с семьей Чэнь. Но не задавал вопросов, в конце концов, он мало что знал о киноиндустрии, поэтому, когда Чу Фэн ему что-то рассказывал, он просто слушал. И если Чу Фэн ничего не объяснял, он не допытывался, в любом случае он почти в этом не разбирается, так что не имеет значения, знает он или нет.

Первоначально Чу Фэн считал, что раз он отказался сниматься в фильме семьи Чэнь, то на этом все и закончится.

Но к его удивлению, как только он вышел из аудитории, Чэнь Юцзин преградила ему путь.

— Чу Фэн, мы можем поговорить? — спросила Чэнь Юцзин.

Задумавшись на секунду, Чу Фэн не мог понять, о чем именно ему и Чэнь Юцзин нужно поговорить.

Те несколько секунд промедления, когда он задумался, Чэнь Юцзин приняла за молчаливое согласие, поэтому заговорила:

— Я знаю, что твоя карьера сейчас стремительно развивается, но тебе нужен еще один фильм, чтобы укрепить свое положение. Тогда почему ты отказался сняться в фильме, в который инвестировала моя семья?

В этот момент Чу Фэн почувствовал, что у Чэнь Юцзин не все в порядке с головой. Сценарий фильма тоже нужно выбирать с умом, ясно?

— Ты даже не представляешь, сколько я докучала папе, чтоб предоставил тебе эту возможность. Я даже подобрала актеров, играющих роли второго плана, желая убедиться, что все они красивы и привлекательны. Что тебя еще не устроило? — Чэнь Юцзин смотрела на Чу Фэна с превеликой обидой, словно тот подвел ее самые добрые намерения.

Несколько шумных студентов заметили эту сцену, некоторые начали намеренно замедляться, а некоторые выглядели так, будто хотели остаться и еще немного позаниматься, и все они делали вид, что им все равно, спокойно наострив уши в сторону Чу Фэна.

Сы Сянь прислонился к двери и с усмешкой посмотрел на Чэнь Юцзин, ожидая, когда Чу Фэн решит этот вопрос, чтобы они могли вместе вернуться в общагу.

— Как ты думаешь, что такое искусство кино? — спросил Чу Фэн, посмотрев без всякого выражения на лице, — И кто такие актеры?

Чэнь Юцзин не знала, с чего Чу Фэн вдруг спросил об этом, и какое-то время она, казалось, не знала, что ответить.

— Мне нет дела до твоего понимания актеров, да и не интересно вообще. Но что касается меня, я играю только то, что мне подходит, и мне совсем не нужно, чтобы кто-то умолял для меня. Я этого вообще не просил, даже не заикался в твою сторону. Я больше скажу, мы с тобой совершенно не знакомы, и мне нет резона отвечать на твои самовольные "жертвы". С моей точки зрения, твои поступки очень странные. Почему семья Чэнь искала моего сотрудничества? Ты можешь спросить своего отца, когда вернешься, но любое решение, принятое твоим отцом, определенно принесет пользу только семье Чэнь. И причина его попытки завербовать меня, это просто попытка использовать мою популярность для продвижения фильма твоей семьи Чэнь. И ничего более. Я надеюсь, в будущем ты перестанешь делать эти ненужные и бессмысленные поступки. Если бы это был действительно хороший фильм с хорошим актерским составом, я бы не стал отказываться. Но если это не так, то мне нет резона напрягаться, это не стоит моих усилий, — Чу Фэну не очень хотелось говорить с Чэнь Юцзин, но есть моменты, которые ему нужно с ней прояснить, — Мисс Чэнь, надеюсь ты более не будешь вмешиваться в мою работу. И не притворяйся, что мы с тобой знакомы, меня это напрягает.

Слова, сказанные Чу Фэном, заставили лицо Чэнь Юцзин покраснеть. Сначала она думала, что если Чу Фэн согласится сотрудничать, отношения между ней и Чу Фэном определенно наладятся. Но он, мало того, отказал ей, но и перед таким количеством людей признал, что они совсем не знакомы. Как ей теперь на люди показываться?!

Чу Фэн больше не потрудился сказать ей даже слово, повернул голову, кивнул Сы Сяню, и они ушли вместе.

Наблюдавшие за этим посмешищем студенты перешептывались между собой. Чэнь Юцзин сердито посмотрела на них и резким голосом произнесла:

— Чего уставились? По крайней мере, я могу помочь Чу Фэну привлечь ресурсы, а как насчет вас? Ни у кого из вас даже шанса приблизиться к нему нет! — сказав это, она ушла, поцокивая каблукками. Сейчас она вовсе не походила на ту, что показывала себя перед людьми ранее, гордую, но покладистую студентку. Вместо этого стала выглядеть совершенно лишенной положительных качеств дочь родителей-нуворишей.

— А не боишься, что то, что только что ты сказал, распространится по универу и дальше, и люди скажут, что ты груб с девушками? — спросил Сы Сянь, выйдя из учебного корпуса.

— В этом кругу есть люди, от которых нужно держаться подальше, иначе в будущем от них будут одни неприятности, — улыбнулся Чу Фэн, — к счастью, еще не наступила эра, когда знаменитостей снимают и сразу выкладывают в интернет. Так что он свободно может высказать все, что у него на уме.

— Правильно, — улыбнулся Сы Сянь. Он считает, что у Чу Фэна есть чувство приличия. В

любом случае, этот закон действовал в любом круге общения. Одно дело быть дипломатом, а создавать проблемы – совсем другое.

Чу Фэн не упоминал о Чэнь Юцзинь в разговоре с Жун Юнем, и, конечно же, Сы Сянь не болтал об этом. Чу Фэн по-прежнему дразнит Жун Юня каждый день, когда ему больше нечем заняться. Они уже преодолели этот последний рубеж, и Жун Юнь хорошо адаптировался, так что теперь Чу Фэну больше не о чем волноваться. Хотя он не мог делать ничего такого в учебном заведении, но чувствовал удовлетворение при каждом с ним поцелуе, каждом прикосновении. Ему нравилось наблюдать покрасневшие уголки глаз любимого, и то, как он остается без сил от его действий.

Сегодня днем Жун Юню, Чу Фэну и Шан Ци было нечего делать, они оставались в общежитии, сидели в интернете и читали книги, совершенно никуда не торопясь. Даже Шан Ци сегодня не отправился в музыкальный класс, ожидая, когда его заберет на ужин Гуй Хэн.

Когда Чу Фэн перевернул очередную страницу книги, вернулся Сы Сянь, его лицо выглядело не слишком хорошо, но злобы или сердитости не было.

— Что случилось? — спросил Чу Фэн, откладывая книгу. Он редко видел Сы Сяня в таком состоянии.

Сы Сянь положил розовую тетрадь в руке на стол, взял бутылку воды, выпил одним глотком половину и ничего не сказал, будто не зная, с чего начать.

Как только Жун Юнь повернул голову, то увидел тетрадь, которую Сы Сянь шлепнул на стол, и его глаза вспыхнули от удивления. Разве это не та самая тетрадь, в которой Цзи Жуфэй написала свой фанфик на Сы Сяня и Сян Яня?!

<http://bllate.org/book/15023/1328009>